

М. М. Петрова, Е. М. Зуева

МЕЖКЛАСТЕРНЫЙ И ВНУТРИКЛАСТЕРНЫЙ ОБМЕН В ПОЛИМЕРНОМ КОМПЛЕКСЕ $[\text{Mn}_6(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$, СОДЕРЖАЩЕМ ПИВАЛАТНЫЕ И ИЗОНИКОТИНАМИДНЫЕ ЛИГАНДЫ

Ключевые слова: полиядерные обменные кластеры, квантово-химические расчеты, теория функционала плотности, обменное взаимодействие, метод нарушенной симметрии.

Проведен квантово-химический анализ межкластерных и внутрикластерных обменных взаимодействий в полимерном комплексе $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$, где *piv* – пивалат-анион, *ina* – изоникотинамид. Предложена модель изотропного обмена (с минимальным числом параметров), пригодная для описания магнитных свойств рассматриваемого комплекса.

Keywords: polynuclear exchange clusters, quantum-chemical calculations, density functional theory, exchange coupling, broken symmetry approach.

The quantum-chemical analysis of intercluster and intracluster exchange interactions in coordination polymer $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ with pivalate (*piv*) and isonicotinamide (*ina*) ligands is performed. The model of isotropic exchange (with minimal number of parameters) suitable for the description of magnetic properties of $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ is proposed.

Введение

В работе [1] при попытке реализации возможности поэтапной сборки структуры высокой размерности был получен координационный полимер $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$, в котором молекулы изоникотинамида (*ina*) выполняют роль μ_2 -мостиков, связывая шестиядерные фрагменты $\{\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}\}$ (*piv* – пивалат-анион) в слой (рис. 1).

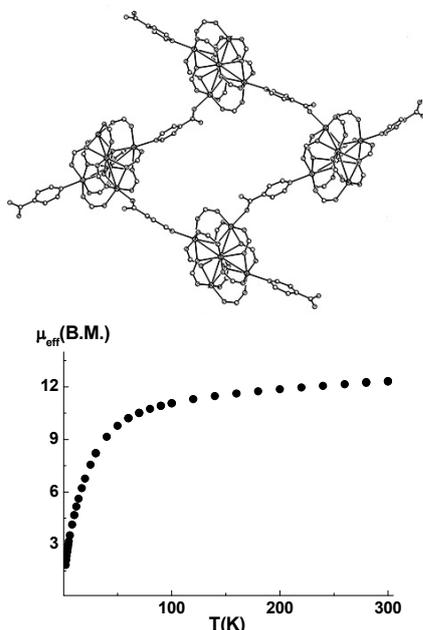

Рис. 1 - Фрагмент слоя полимерного комплекса $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ и данные магнетохимических измерений

Температурная зависимость эффективного магнитного момента (рис. 1), $\mu_{\text{eff}}(T)$, зарегистрированная для $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$, близка к таковой для аналогичных полимерных комплексов, $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}\text{L}_2]$, содержащих указанный шестиядерный фрагмент [2]. Данные магнетохимических измерений [1,2] свидетельствуют

о преобладании в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{L})_2]$ антиферромагнитного обмена между ионами марганца, однако заключение об относительной значимости внутрикластерных и межкластерных взаимодействий и правильный выбор модели для описания магнитных свойств комплексов рассматриваемого семейства не очевидны без квантово-химических расчетов.

В данном сообщении представлены результаты квантово-химического анализа обменных взаимодействий (межкластерных и внутрикластерных) в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$. Показано, что все значимые взаимодействия локализуются в периодических повторяющихся шестиядерных структурных единицах $\{\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}\}$, поэтому магнитные свойства рассматриваемых полимерных комплексов могут быть описаны в рамках модели изолированных обменных кластеров. Предложена наиболее простая модель изотропного обмена (с минимальным числом параметров), пригодная для описания магнитных свойств и нахождения оптимальных значений параметров по данным магнетохимических измерений.

Методы расчета

Квантово-химические расчеты проводили в рамках НКШ-ТФП с использованием гибридного обменно-корреляционного функционала B3LYP с помощью программного пакета GAUSSIAN03.

Для оценки параметров изотропного обмена использовался метод нарушенной симметрии (broken symmetry, BS), который был разработан Нудельманом [3-6] и уже неоднократно обсуждался в литературе [7-15]. Однодетерминантные волновые функции, представляющие HS-состояние и так называемые BS-состояния с различным заполнением магнитных спин-орбиталей, рассчитывали с применением строгого критерия сходимости (scf = tight). Для всех состояний выполняли анализ стабильности полученного решения (stable = opt). Расчеты проводили с использованием кристаллографической геометрии.

В расчетах использовали базисные наборы TZVP (Mn, O, N) и SVP (C, H), хорошо зарекомендовавшие себя при оценке параметров изотропного обмена в рамках вычислительной процедуры UB3LYP-B3.

Обсуждение результатов

Пространственная структура обменного кластера $\{\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2\}$ в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ показана на рис. 2. Центральные металлические центры (3 и 4) представляют собой ионы Mn^{+3} , а остальные (1, 2, 5 и 6) – ионы Mn^{+2} . Заполнение координационных сфер ионов Mn^{+2} завершают терминальные лиганды *ina* (рис. 2).

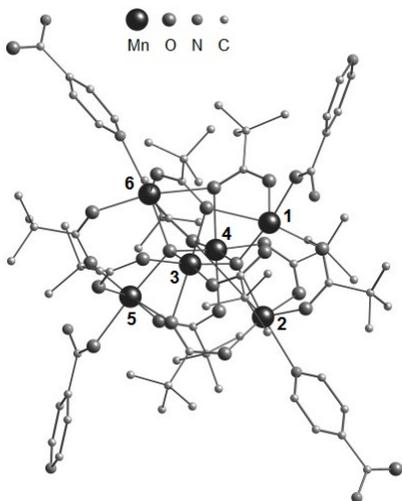

Рис. 2 - Пространственная структура обменного кластера в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$

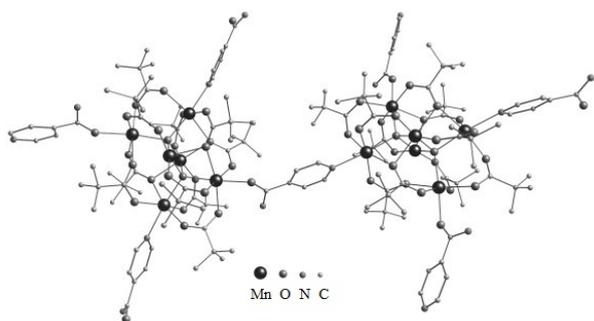

Рис. 3 - Модельная система для оценки энергии межкластерного обменного взаимодействия

Модельная система, использованная для оценки энергии межкластерного обменного взаимодействия, показана на рис. 3. Согласно расчетам, в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ энергия обменного взаимодействия между ионами Mn^{+2} соседних обменных кластеров пренебрежимо мала ($J = -0.01 \text{ см}^{-1}$). Таким образом, при описании магнитных свойств $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ можно пренебречь межкластерным обменным взаимодействием и использовать приближение изолированных обменных кластеров.

Для оценки внутривкластерных обменных параметров были вычислены энергии всех возможных неэквивалентных однодетерминантных состояний шестиядерного обменного кластера (HS- и 31

BS-состояние). Изотропный обменный спин-гамильтониан содержит 15 параметров. Их вычисленные значения приведены в таблице. Индексы обменных параметров соответствуют нумерации металлических центров, показанной на рис. 2. Из данных таблицы видно, что во всех димерных фрагментах обменного кластера преобладает антиферромагнитный обмен, что согласуется с данными магнетохимических измерений. Металлические центры 1, 5 и 2, 6 имеют одинаковое лигандное окружение, т.е. в обменном кластере имеется шесть пар изоструктурных димерных фрагментов: {13, 35}, {23, 36}, {24, 46}, {14, 45}, {12, 56} и {16, 25}. Очевидное упрощение спин-гамильтониана – описание взаимодействий в каждой из перечисленных выше пар одним параметром. Кроме того, можно пренебречь взаимодействиями между удаленными металлическими центрами (1, 5 и 2, 6), а также в паре {16, 25}, поскольку обменные параметры для этой пары не превышают 1 см^{-1} (расстояния Mn–Mn $\sim 5 \text{ \AA}$). В результате гамильтониан $H(15)$ сводится к виду:

$$H(6) = -2J_1\mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_4 - 2J_2(\mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_3 + \mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_5) - \\ - 2J_3(\mathbf{S}_2 \cdot \mathbf{S}_3 + \mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_6) - 2J_4(\mathbf{S}_2 \cdot \mathbf{S}_4 + \mathbf{S}_4 \cdot \mathbf{S}_6) - \\ - 2J_5(\mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_4 + \mathbf{S}_4 \cdot \mathbf{S}_5) - 2J_6(\mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_2 + \mathbf{S}_5 \cdot \mathbf{S}_6)$$

Значения обменных параметров, вычисленные в рамках модели $H(6)$, приведены в таблице. Из данных таблицы видно, что взаимодействия в парах {13, 35}, {24, 46} и {23, 36}, {14, 45} характеризуются близкими значениями J (в этих парах металлические центры связаны одинаковыми мостиками), т.е. обменные параметры для этих пар можно принять равными друг другу ($J_2 = J_4$, $J_3 = J_5$). В то же время взаимодействия во всех димерных фрагментах Mn^{+2} – Mn^{+3} можно описать одним (усредненным) параметром, т.е. $J_2 = J_3 = J_4 = J_5$. В результате приходим к гамильтониану $H(3)$:

$$H(3) = -2J_1\mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_4 - 2J_2(\mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_3 + \mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_5 + \mathbf{S}_2 \cdot \mathbf{S}_3 + \\ + \mathbf{S}_3 \cdot \mathbf{S}_6 + \mathbf{S}_2 \cdot \mathbf{S}_4 + \mathbf{S}_4 \cdot \mathbf{S}_6 + \mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_4 + \mathbf{S}_4 \cdot \mathbf{S}_5) - \\ - 2J_3(\mathbf{S}_1 \cdot \mathbf{S}_2 + \mathbf{S}_5 \cdot \mathbf{S}_6)$$

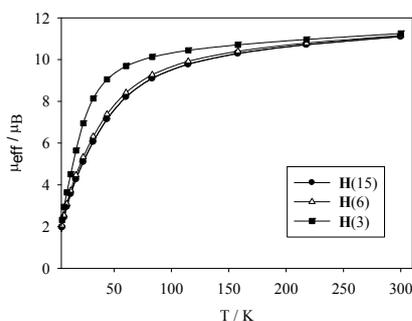
Значения обменных параметров, вычисленные в рамках модели $H(3)$, также приведены в таблице. Из данных таблицы видно, что стандартные ошибки параметров J немного увеличиваются при использовании упрощенных спин-гамильтонианов, однако остаются небольшими. Во всех случаях упрощение спин-гамильтониана не приводит к каким-либо существенным изменениям в спектре собственных значений. Отметим, что основным состоянием обменного кластера является синглетное состояние, что согласуется с данными магнетохимических измерений. Отметим также, что пренебрежение взаимодействиями в паре {12, 56}, т.е. между ионами Mn^{+2} , приводит к изменению последовательности обменных уровней в энергетическом спектре. В частности, основным состоянием обменного кластера становится состояние с более высоким значением полного спина (например, состояние с $S = 9$ для вычисленных значений $J_1 = -46$ и $J_2 = -7.9 \text{ см}^{-1}$).

Таблица 1 - Значения обменных параметров и их стандартные ошибки (в скобках), вычисленные в

рамках различных моделей изотропного обмена (в см⁻¹)

	H(15)	H(6)	H(3)
Mn⁺³-Mn⁺³			
34	-44.79(3)	-44.7(8)	-43(1)
Mn⁺²-Mn⁺³			
13	-4.90(2)	-5.5(4)	-7.5(3)
35	-5.56(2)		
23	-7.90(2)	-9.0(4)	
36	-9.43(2)		
24	-5.36(2)	-5.2(4)	
46	-5.35(2)		
14	-8.34(2)	-8.2(4)	
45	-7.60(2)		
Mn⁺²-Mn⁺²			
12	-3.67(2)	-3.8(3)	-3.1(7)
56	-3.50(2)		
16	-0.80(2)	0	0
25	-0.75(2)		
15	0	0	0
26	-0.02(2)	0	0

Температурные зависимости эффективного магнитного момента, построенные в рамках изотропной модели с использованием вычисленных значений J и $g = 2.0$ (без оптимизации), показаны на рис. 4 ($T = 4 - 300$ К). Отметим, что в низкотемпературной области теоретическая кривая, построенная с использованием модели **H(3)**, лежит выше, что обусловлено высокой симметрией упрощенного спин-гамильтониана, приводящей к вырождению возбужденных обменных уровней с $S > 0$ и, следовательно, к быстрому возрастанию эффективного магнитного момента.

Рис. 4 - Теоретические зависимости $\mu_{\text{eff}}(T)$ для $[\text{Mn}_6(\text{O})_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$

Из рис. 1 и 4 видно, что теоретические кривые воспроизводят вид экспериментальной кривой.

Отметим, что экспериментальная кривая лежит выше, т.е. при любой ненулевой температуре заселенность возбужденных обменных уровней имеет более высокие значения. Следовательно, обменные взаимодействия в рассматриваемом обменном кластере в действительности немного слабее (энергетические интервалы между обменными уровнями немного меньше).

Таким образом, квантово-химический анализ межкластерных и внутрикластерных обменных взаимодействий в $[\text{Mn}^{\text{III}}_2\text{Mn}^{\text{II}}_4\text{O}_2(\text{piv})_{10}(\text{ina})_2]$ показал, что его магнитные свойства могут быть описаны в рамках модели изолированных обменных кластеров. Изотропный обмен в шестиядерном обменном кластере можно описать спин-гамильтонианом с тремя параметрами, поэтому именно эту (упрощенную) модель изотропного обмена следует использовать при обработке данных магнетохимических измерений.

Литература

1. Е. Ю. Фурсова, В. И. Овчаренко, А. С. Богомяков, Г. В. Романенко, Структурная химия, 2013, **1**, 171–174.
2. I. L. Malaestean, V. C. Kravtsov, M. Speldrich, G. Dulcevscaia, Y. A. Simonov, J. Lipkowski, A. Ellern, S. G. Baca, P. Kogerler, Inorg. Chem., 2010, **49**, 7764–7772.
3. L. Noodleman, J. G. Norman Jr., J. Chem. Phys., 1979, **70**, 4903–4906.
4. L. Noodleman, J. Chem. Phys., 1981, **74**, 5737–5743.
5. L. Noodleman, E. R. Davidson, Chem. Phys., 1986, **109**, 131–143.
6. L. Noodleman, D. A. Case, Adv. Inorg. Chem., 1992, **38**, 423–470.
7. R. Caballol, O. Castell, F. Illas, I. P. R. Moreira, J. P. Malrieu, J. Phys. Chem. A., 1997, **101**, 7860–7866.
8. E. Ruiz, J. Cano, S. Alvarez, P. Alemany, J. Comp. Chem., 1999, **20**, 1391–1400.
9. T. Soda, Y. Kitagawa, T. Onishi, Y. Takano, Y. Shigeta, H. Nagao, Y. Yoshioka, K. Yamaguchi, Chem. Phys. Lett., 2000, **319**, 223–230.
10. E. Ruiz, A. Rodriguez-Fortea, J. Cano, S. Alvarez, P. Alemany, J. Comp. Chem., 2003, **24**, 982–989.
11. A. Bencini, F. Totti, Int. J. Quantum Chem., 2005, **101**, 819–825.
12. Е.М. Зуева, S.A. Borshch, M.M. Petrova, H. Chermette A.M. Kuznetsov, European Journal of Inorganic Chemistry, 2007, **27**, 4317–4325.
13. Петрова М. М. Дисс. канд. хим. наук, КНИТУ, Казань, 2010, 142 с.
14. М.М. Петрова, Е.М. Зуева, Вестник Казан. технол. ун-та, 2010, **10**, 592-596.
15. А.М. Кузнецов, А.Н. Маслий, Е.М. Зуева, Л.И. Кришталек, Вестник Казан. технол. ун-та, 2011, **16**, 7-16.

© М. М. Петрова - канд. хим. наук, асс. каф. неорганической химии КНИТУ, petrova-2002@yandex.ru; Е. М. Зуева - канд. хим. наук, доцент той же кафедры, zueva_ekaterina@mail.ru.

© М. М. Petrova – PhD (Chemistry), Assistant Professor, Department of Inorganic Chemistry, KNRTU, petrova-2002@yandex.ru; Е. М. Zueva – PhD (Chemistry), Assistant Professor, Department of Inorganic Chemistry, KNRTU, zueva_ekaterina@mail.ru.